

УДК 329.75

Амбивалентная природа этничности**Григоренко Ю.А.**

Аспирант кафедры политологии

Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена

Статья посвящена исследованию происхождения и сущности этничности. В статье рассматриваются различные взгляды ученых на этничность. Особое внимание уделяется изучению социальных функций этничности.

Ключевые слова: интеграция, культура, нация, этнос, этничность, идентичность, национализм, национальная политика, государство, общество, конфликт интеграция, конфликт, политика.

Сегодня этнический фактор стал играть важную роль в возникновении и развитии социально-политических конфликтов. Конечно, не сама этничность порождает конфликт. Она является всего лишь одним из инструментов мобилизации социума, который можно использовать в разных целях: и для интеграции социума, и совершенно в обратном направлении – в направлении противостояния различных групп, отличающих друг друга именно по этнодифференцирующим признакам. Предметом анализа настоящей статьи и является исследование этой противоречивой природы этничности.

Понятие «этничность» сегодня широко используется в современной литературе, хотя среди ученых, занимающихся изучением этничности, не существует единства в том, что же следует понимать под «этничностью». Существуют разные подходы к пониманию природы этничности, ее причин и истоков. Их можно свести к трем основным концепциям этничности: примордиализм, инструментализм и конструктивизм. Различие между этими тремя концепциями заключается в разном понимании природы этничности.

Давая предельно общую характеристику примордиализма, можно сказать, что исследователи, придерживающиеся этого подхода к этничности, понимают этнос «как биосоциальное явление, соединяющее естественную природу с обществом» [1, с. 19]. Существуют два варианта примордиализма. Одни сторонники примордиалистского подхода видят в этничности, прежде всего, ее изначальные биологические характеристики, проявляющиеся в некоем осознании группового единства, в чувстве групповой принадлежности, которое начинает

формироваться чуть ли не на генетическом уровне. Другие сторонники примордиализма принадлежат к социальному или социо-культурному направлению, которое включает в число характеристик этничности единство культурных ценностей, образа жизни, обрядов, ритуалов, обычаев, традиций, праздников и т.д. Речь в этом случае идет об укорененности не биологической, а социальной. В любом случае, однако, сторонники примордиализма настаивают на объективности этничности и ее характеристик.

Широкое распространение во второй половине прошлого века получило постмодернистское толкование этничности. Постмодернистские интерпретации сложились в две наиболее известные в науке концепции: инструментализм и конструктивизм, общим для них является критика примордиалистского понимания этничности как устаревшей концепции, отрицание главной идеи примордиалистов об укорененности этничности в человеческом бытии. Наибольшее внимание ученых в интерпретации этничности в конце XX в. привлек конструктивизм. Все конструктивисты сущность этноса, нации понимают как результат исключительно социального конструирования. Один из основоположников конструктивизма норвежский ученый Фредерик Барт, в работах которого принципы конструктивизма сформулированы наиболее последовательно, определяет этничность как «форму социальной организации культурных различий». Стоит отметить введенное Ф. Бартом в научный оборот понятие «этнического предпринимательства», которое многое объясняет в том, как этнический фактор сегодня становится одной из причин возникновения и разжигания политических конфликтов. По словам Ф. Барта,

важнейшую роль в конструировании этничности «играет политика этнического предпринимательства, т.е. мобилизация членов этнической группы на коллективные действия со стороны лидеров, которые преследуют политические цели, а не выражают культурную идеологию группы или "волю народа"» [2, с. 50]. В российской науке на позициях конструктивизма стоит директор Института антропологии и этнографии В.А. Тишков [2; 3].

Различие между рассмотренными выше теориями этничности, как нам кажется, носит непринципиальный характер. Исследователи, придерживающиеся разных направлений, изучают один и тот же феномен – этничность, однако с разных сторон, преследуя разные научные цели. Если примордиализм в основном занят исследованием этничности в историческом аспекте, то представители инструментализма и конструктивизма пытаются выявить роль этничности в современных условиях. Естественно, что в результате они находят у этничности разные функции.

Если примордиалисты настаивают на интегративных функциях этничности в процессе исторической эволюции общества, представители инструментализма и, особенно, конструктивизма, пытаются исследовать ту роль, которую играет этничность в качестве причин этно-политических конфликтов современности, обращают свое внимание по существу на дезинтегративную функцию этничности.

Достоинства постмодернистских концепций этничности состоит в том, что они многое объясняют в анатомии нынешних этнополитических конфликтов: в причинах их возгорания, развития, типологии и управления. Согласно конструктивистской парадигме, в основе этнической идентичности лежит именно самоощущение инаковости, непохожести на другие этнические группы, которое выражается в форме противопоставления «Я-Он», «Мы-Они». Ощущение такой инаковости, по мнению конструктивистов, присуще всем этносам и этническим группам, однако не в нем кроется подлинный источник этнополитических конфликтов. Такие конфликты возникают там и тогда, когда противопоставление «мы – они» достигает антагонизма, в котором «мы» – это всегда хорошие, правильные, «образцовые», а «они» – всегда неправы, являются носителями зла, порока и по этой причине всегда являются причиной всех социальных бед и невзгод. Особой остроты такое противопоставление достигает обычно в условиях глубокого социально-экономического кризиса общества, когда начинаются массовые поиски причин резкого ухудшения материального и социального положения населения. Если человек в это время находится в ситуации крайнего информационного дефицита (вспомним здесь нынешние информационные кампании в современных государствах, лишающих граждан объективной информации о

реальном положении дел в обществе), то очень возможно, что он будет мыслить и действовать по принципу конфигуративной атрибуции, т.е. приписывать причины негативных явлений действиям определенных политических лидеров и сил, злонамеренных «плохих» социальных, религиозных или этнических групп [4, с. 55]. Вспомним, что в прошлом во всех бедах обычно обвиняли или мигрантов [4, с. 18], или ведьм и колдунов [5, с. 17], или еретиков и сектантов [6, с. 165]. При этом в ход шли мифологические архетипы вроде «свой-чужой», «мы-они», которые толкали человека, склонного к мифологизации окружающего мира, на поиски «козла отпущения», в роли которого, по наблюдениям социальных антропологов, выступают чаще всего люди, принадлежащие к другому этносу, разговаривающие на другом языке, исповедующие другую веру.

В связи со сказанным выше следует отметить, что конструктивистская парадигма этничности, если ее не абсолютизировать, т.е. понимать, что она раскрывает не всю полноту этничности, а лишь ее отдельные аспекты и стороны, может помочь в поисках ответа на вопросы, каким образом этничность становится инструментом мобилизации, какова роль этнического фактора в разжигании и поддержании конфликта, каким образом «дремлющая этничность» пробуждается, естественным или искусственным путем, к жизни? В каких же условиях возникает потребность в пробуждении «дремлющей» в обычном состоянии этничности?

По мнению Н.Г. Скворцова, «этническая идентичность... приобретает особенно важное значение, когда индивиды начинают ощущать какую-то угрозу ее существованию. Поскольку этничность является продуктом взаимодействия, роль границ зависит от давления, которое на них оказывается» [7, с. 91]. Это реальное или воображаемое ощущение принуждает массы к различным формам реагирования на эту реальную или только кажущуюся угрозу.

Кто же пытается любыми средствами и способами пробудить этничность? Согласно теории «этнического предпринимательства», о которой мы писали выше, это те, кто ищет поддержку народных масс и стремится использовать этничность в своих корыстных политических или экономических интересах, на практике осуществить свои политические и имущественные претензии, ловко манипулируя при этом этническим сознанием как частью общественной психологии, т.е. используя методы психологического управления сознанием и поведением групп людей, отождествляющих себя с какой-либо этнической общностью. Для осуществления этих целей широко используются этнические мифы, которые активно, с помощью могущественных СМИ, внедряются в общественное сознание, обеспечивая определенные политические силы широкой поддержкой масс. Эти мифы выступают в сознании обывателей

как некое доказательство правоты их политических лидеров. Такого рода этническое мифотворчество, по мнению ученых-конструктивистов, и есть одна из форм социальной мобилизации социума. К числу таких форм можно отнести создаваемые национальной интеллигенцией, подкармливаемой своими политическими заказчиками, этногенетические мифы, т.е. мифы, повествующие о происхождении народа, мифы, переписывающие настоящую историю и обосновывающие политические претензии рвущихся к власти или к материальным ресурсам политических партий (движений) и их лидеров. Такое активное мифотворчество может привести к этноцентризму, т.е. такому мировоззрению и мироощущению, когда своя группа, свой коллектив, свои ценности, свой образ жизни считается единственно верными, а все остальные отвергаются как неистинные, вредные и опасные. На основе такого мировоззрения и мироощущения формируется особый тип идентичности – этноцентрический. Этноцентрический тип идентичности характеризуется не критическим предпочтением какой-нибудь этнической общности, группы и часто приводит к изоляции этой группы, к ксенофобии или же к шовинизму и национализму [4, с. 56]. Некоторые авторы даже считают этноцентризм психологической формой национализма, тогда как сам национализм они считают одной из разновидностей политической идеологии [6].

В полиэтнических государствах деятельность тех, кто стремится разыграть этническую карту в своих корыстных целях, часто облегчается непродуманной национальной политикой властных структур, не учитывающих национальный вопрос в своей деятельности, пренебрегающих им, нарушающих тем самым равенство всех, проживающих на одной территории, народов. Обычно это приводит к вспышке этнического самосознания народов, отно-

сящихся к нетитульным нациям. Если эта ситуация накладывается на социально-экономический кризис в обществе, то это чревато очень опасными последствиями для целостности таких государств, о чем свидетельствует история последних десятилетий.

Литература:

1. Хакимов Р.С. Сумерки империи. К вопросу о нации и государстве. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1993. – 87 с.
2. Тишков В.А. Очерки теории и политики этничности в России. – М.: Русский мир, 1997. – 480 с.
3. Тишков В.А. Реквием по этносу. Исследование по социально-культурной антропологии. – М.: Наука, 2003. – 542 с.
4. Дилигинский Г.Г. Социально-политическая психология. – М.: Новая школа, 1996. – 351 с.
5. Григоренко А.Ю. Магия как социальный институт // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2013. – Т. 14. – Вып. 4. – 2013. – С. 13-21.
6. Прилуцкий А.М., Погасий А.К. Понятие «секта»: основные значения и правомерность употребления // Религиоведение. – 2006. – № 1. – С. 164-170.
7. Скворцов Н.Г. Проблемы этничности в социальной антропологии. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996. – 183 с.
8. Геллнер Э. Нации и национализм. – М.: Прогресс, 1991. – 319 с.

Ambivalent Nature of Ethnicity

Yu. A. Grigorenko

The Russian state pedagogical university of A.I. Herzen

The paper dwells upon the genesis and essence of ethnicity. The author analyzes views of various scholars on ethnicity, focusing on its social functions.

Key words: integration, culture, nation, ethnos, ethnicity, identity, nationalism, national policy, state, society, conflict, integration, policy.

